

1

В новой документальной повести писателя А. Жиркова, автора двух книг о нашем легендарном земляке М. В. Фрунзе («Десять шагов до рубикона» [1971] и «Крылатая юность» [1979], отрывки из которой в разное время печатались в «Вечернем Фрунзе», рассказывается о последних годах жизни верного коммуниста-ленинца, когда с особой яркостью проявилась его необыкновенная одаренность в области партийной и государственной деятельности, а также военного строительства.

Предлагаем вниманию читателей отдельные фрагменты из повести-хроники «На посту Народного Комиссара».

А. ЖИРКОВ

НА ПОСТУ НАРОДНОГО КОМИССАРА

Из постановления Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР:

«...Назначить Народным комиссаром по военным и морским делам Союза ССР и председателем Революционного Военного Совета Союза ССР тов. Фрунзе Михаила Васильевича.

2

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР М. Калинин.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР А. Енукидзе.

Москва, Кремль, 26 января 1925 г.

Для Михаила Васильевича это было не первое столь ответственное дело, к которому его призвал партийный долг, и все же на этот раз он особенно остро чувствовал и глубоко понимал, что новое назначение потребует от него полной мобилизации, высочайшего напряжения всех духовных, нравственных и даже физических сил. Вместе с тем новый участок работы не был совершенно новым или неожиданным для Фрунзе — члена Центрального Комитета партии, вчерашнего заместителя наркомвоенмора страны, начальника штаба РККА и руководителя Военной академии.

Приказ

Председателя Революционного Военного Совета СССР № 594

5 февраля 1925 года
Гор. Москва

Волей рабоче-крестьянского правительства, выраженной в постановлении Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик от 26 января, я вступил в исполнение обязанностей Народного Комиссара по военным и морским делам и председателя Революционного Военного Совета Союза Советских Социалистических Республик.

Ответственность за оборону Союза Советских Республик предьявляет к руководству Красной Армией и Флотом в настоящий исторический момент исключительные требования.

Оборону советской земли приходится осуществлять после неслыханно тяжелой утраты, понесенной нами в лице

3

товарища Ленина, величайшего вождя всех трудящихся и подлинного вдохновителя нашей Красной Армии, надлежит теперь проводить в жизнь великие заветы, начертанные всею его жизнью на красных скрижалях борьбы и победы угнетенного человечества над вековыми порабощателями».

Все было так... Ко времени назначения Фрунзе на пост наркома минул год со дня кончины Владимира Ильича Ленина. И весь этот сложный, насыщенный большими и важными событиями год, несмотря на множество трудностей и преград, молодая Страна Советов продолжала мужать, крепнуть, развиваться по начертанному гением Ильича, ленинской партией пути.

Год без Ленина...

Ленинский призыв в партию рабочих от станка. Тысячи и десятки тысяч передовиков производства, людей, беззаветно преданных пролетарской революции, в едином порыве влившись в могучую семью РКП(б), сделавших ее еще более сплоченной и боеспособной.

Присвоение имени Ленина Коммунистическому Союзу Молодежи и Всесоюзной пионерской организации.

Принятие II Всесоюзным съездом Советов 31 января 1924 года первой Конституции СССР, чеканные строки которой торжественно, на весь мир провозгласили, что «новое союзное государство явится достойным увенчанием заложенных еще в октябре 1917 года основ мирного сотрудничества и братского сотрудничества народов...». На труд и на подвиг звал каждого трудового человека молодой Страна Советов этот исторический документ.

Встающие из руин фабрики и заводы, шахты и рудники, ожившие электростанции, железные дороги, речные пути. Возвращение к станкам старых кадровых рабочих, крепнущие шаги юной фабрично-заводской смены.

4

Пробуждение к жизни и солнцу порушенных и войной, и стихийным лихолетьем, истосковавшихся по умелым и добрым крестьянским рукам просторов родных полей, степей, лесов, гор.

Идущие в буйный рост на неоглядной деревенской ниве, радующие душу селянина новые победы товарищеской коллективности, замешанные на дрожжах неизбежного классового притяжения всходы грядущего трудового взаимосогласия.

Изо дня в день крепнущее содружество молота и серпа. Национально-государственное размежевание в Средней Азии, способствовавшее быстрому хозяйственному и культурному развитию всех народов, живущих на этой обширной территории.

Советизация аула и кишлака, позволившая изгнать из Советов на местах «своих» и чужих мироедов — баев, маанавов, кулаков, мулл и их подголосков, превратить Советы в надежные рычаги строительства новой жизни.

Все более широкое проникновение света знаний и культуры в гущу народов. Появившиеся в тысячах глухих деревень избы-читальни. Первые передачи радио, первые киноустановки — молодое советское искусство стремительно набирало свою силу.

Начало осуществления военной реформы в Красной Армии, призванной укрепить и поднять ее боевую мощь на качественно высшую ступень.

И еще одно неоспоримое подтверждение первых великих побед первой на земле страны, строящей социализм, — признание в 1924 году Советского правительства и установление с ним дипломатических отношений Англией, Италией, Австрией, Норвегией, Грецией, Швецией, Данией, Мексикой, Францией, Китаем.

(Продолжение следует).

5

НА ПОСТУ НАРОДНОГО КОМИССАРА

И все эти — большие и малые — победы творцов нового мира не давались сами собой, не являлись простым или случайным даром судьбы. Они были добыты партией, народом в доселе неслыханной схватке с классовым врагом — с международной буржуазией и ее пособниками, а внутри страны — в острой борьбе с многоликими противниками пролетарской диктатуры, с эппманами, кулаками, их рупором — троцкистами, с другими фракционными группировками, изо всех сил пытавшимися помешать победному шествию идей ленинизма...

За несколько дней до годовщины со дня смерти вождя Михаил Васильевич, итога, осмысливая прожитое без Ильича время, отозвался об этой нелегкой поре как о поре проверки «всей нашей работы», в главном, показавшей жизнестойкость нового строя, молодого Советского государства. «Несмотря на повторный неурожай, — записал он, — наше хозяйство крепнет. Материальное положение трудящихся города и деревни улучшается. Наше международное политическое значение растет. Завет Ильича — укреплять союз города с деревней — продолжает быть основой всей нашей политики.

Наша военная мощь не ослабевает. Наше руководство в лице Российской Коммунистической партии (большеви-

6

ков) остается непоколебимо верным ленинским заветам. Именно благодаря этому, благодаря тому, что дух покойного учителя витал среди нас, благодаря тому, что партия является твердокаменной, ленинской, мы пока что с честью продолжаем его дело».

Понимая непреходящее значение ленинских трудов, высказываний по военным вопросам, М. В. Фрунзе не уставал подчеркивать, что Ленин всегда считал, что «мы должны готовить армию закаленных борцов, армию, которая оудет чужда всякому сомнению, страху, армии, которая будет спать самой суровой и жесткой дисциплиной».

Как это было раньше и как продолжится в будущем, М. В. Фрунзе каждодневно открывал для себя в наследии, в личности великого мыслителя и Человека все новые и новые качества, грани.

22 января 1925 года в речи на торжественном заседании Военной Академии, посвященном памяти В. И. Ленина, Михаил Васильевич проникновенно говорил о необыкновенно развитом у Ильича чувстве интуиции.

«...Когда берешь его произведения, а я-сегодня просмотрел книгу за книгу все тома его трудов, останавливаясь на статьях, имеющих то или другое отношение к Красной Армии и военному делу, когда перелистываешь все его выступления, записки, письма и прочее, то прямо поражаешься... колоссальной силе интуиции, глубокому проникновению в глубь, в самое существо всех явлений нашей общественной жизни.

В волегии Фрунзе даже не замечал отдельных шероховатостей в своей речи, повторов. Основное, что хотелось передать слушателям Академии, — живую, родившуюся в радостном общении с трудами В. И. Ленина мысль.

Надо заметить, что и сегодня военные теоретики, несмотря на большие успехи логического познания человека, не отрицают роли интуиции, скажем, при управлении войсками в особо сложных условиях, когда решение следует принимать с мгновенной быстротой. Очевидно, не без воздействия необыкновенного ленинского дара

7

молниеносного проникновения в глубь и суть вещей, Михаил Васильевич придавал серьезное значение интуиции военачальника: «Для того, чтобы быть хорошим стратегом, — отмечал он, — одинаково как в области чистой политики, так и в военном деле, необходимы особые, специфические качества. Самым важным из них является так называемая интуиция, способность быстро разобраться во всей сложности окружающих явлений, остановиться на самом основном и на основе учета этого основного наметить определенный план борьбы и работы».

Уникальная интуиция Ленина не заслоняла от Фрунзе того факта, что Владимир Ильич прежде всего придавал огромное значение всем областям советского строительства, в том числе и военному делу, науке. Он был убежден, что новое общество нельзя построить лишь путем издания декретов, без неустанного научного поиска и открытий. С некоторой долей удивления, а больше — восхищения Фрунзе говорил об Ильиче:

«...Трогательна его заботливость к академик Павлову, к которому он, несмотря на страшную перегруженность работой, находил время позвонить по телефону, справиться о нем.

И сказанное не было отвлеченным рассуждением, оно еще раз напоминало всем и каждому о том, как необходимо знать, без усталости изучать жизнь, деятельность В. И. Ленина, его нетленное учение.

Для биографии самого Фрунзе, которую он мыслил лишь в контексте времени и общей народной судьбы, 1924-й также был годом самой серьезной проверки. И если уж он выстоял, не пал духом, не опустил безвольно руки после того, что с безмерной болью в сердце переживал, пережил, находясь в почетном карауле у гроба В. И. Ленина, то в последующие дни и месяцы все его существо держалось, кажется, на одном, на главном — работать и работать, биться до последнего за идеи и дело родного Ильича.

8

А биться было надо и снова — на разных фронтах. Теперь, в условиях мирного строительства, главным фронтом для Михаила Васильевича стала деятельность, направленная на всемерное укрепление Вооруженных Сил, оборонной мощи страны, окруженной капиталистическими хищниками. Верно было кем-то замечено, что и после гражданской войны Красная Армия осталась для него родным домом. Выполняя важнейший завет Ильича — беречь и защищать революционные завоевания Октября, социалистическое Отечество, партия ни на минуту не ослабляла своей заботы о развитии и укреплении нашей армии и флота. И это вопреки упорному сопротивлению засевших в военном ведомстве троцкистов, так или иначе пытавшихся ослабить Красную Армию, оторвать ее от партийного руководства, посеять среди ее рядов неверие в успех дела социализма.

В январе 1924 года Пленум ЦК РКП(б) создал специальную комиссию во главе с С. И. Гусевым по проверке и изучению состояния Вооруженных Сил страны. В состав комиссии, наряду с М. В. Фрунзе вошли А. А. Андреев, А. С. Бубнов, К. Е. Ворошилов, Г. К. Орджоникидзе, И. С. Уншлихт, Н. М. Шверник и др. Обследовав четыре военных округа Западный, Украинский, Московский, Северо-Кавказский, а также Балтийский флот, комиссия обнаружила множество недостатков и упущений, выявила крайне слабое руководство Вооруженными Силами со стороны Реввоенсовета и Наркомата по военным и морским делам. Их тогдашний председатель Троцкий всячески стремился ослабить руководство ЦК партии военным строительством. На тревожное неблагоприятное в этой области четко указал состоявшийся в феврале 1924 года Пленум ЦК РКП(б).

(Продолжение. Начало в № 93).